

A man and a woman are sitting on a rocky outcrop in a mountainous landscape. The woman, in the foreground, has blonde hair and is wearing a red jacket over a grey sweater. She is resting her chin on her hand and holding a grey mug. The man, behind her, has dark hair and a beard, wearing a dark jacket and a watch. They are both looking towards the left. The background features snow-capped mountains and a sunset with a bright sun low on the horizon.

Мара Вейра

Не смотри так!
ПОСЛЕ РАЗВОДА

Мара Вейра

Не смотри так! После развода

<https://litres.ru/74451352>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Ты стала старой» — сказал бывший муж.

«Вспомни, как это делается» — шепнула случайная знакомая.

Между ними — разница в возрасте, двадцать лет разлуки и девять тысяч километров. Одна путевка на двоих. Один домик.

Он врач, который боится чувствовать. Она психолог, которая разучилась верить в себя. Но когда в горы спускается туман, просыпается то, что было спрятано.

«Не смотри так!» — просила она.

А он не мог отвести глаз.

Роман для тех, кто верит: чтобы начать заново, нужно перестать бояться.

Содержание

Глава	4
Глава 1. Чрезвычайное происшествие	7
Глава 2. В балетках	13
Глава 3. Один на двоих	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Не смотри так!

После развода

Глава

Если бы я знала, что Ирка уговорит меня на эту авантюру, то просто не взяла бы трубку! Посмотрела бы в телефон на контакт «Подруга детства», дождалась, пока погаснет, и спокойно продолжила заливать свое горе третьей чашкой чая эрл грей.

Но я взяла. Как всегда.

Вообще, арендовать домик в горах Кавказа за полгода до наших с ней отпусков было не лучшей идеей. С учётом всего, что успело произойти за эти полгода.

У меня, например, случился развод. Внезапно.

Но Ирка с детства вертела мной как хотела. Манипуляторша стопроцентная. Мы уже давно живем в разных концах страны, но даже через девять тысяч километров она чувствует, когда я не в себе.

Позвонила в момент, когда я сидела на кухне в разводах туши и не могла собрать себя в кучу, растроганная после разговора с сыном. Мартин сказал: «Не отменяй поездку, мам. Горы — это то, что тебе надо».

И сразу после этого позвонила Ирка.

— Верочка, ну не могу сейчас в горы никак! — ныла она с выражением полного отчаяния. — Если улечу, меня уволят! Всех срочно отозвали из отпусков. У нас, на минуточку, международный форум внезапно образовался. В июле! Кто так делает вообще!

— Ир, ты что творишь? До выезда день остался.

— Верунчик, ну не злись, всё будет хорошо! Тебе с Лёшей точно не будет скучно.

— Какой, твою мать, Лёша?!

Я почти выкрикнула это в экран мобильного. На такое только Ирка способна: выдержать паузу, произнести имя как нечто само собой разумеющееся и ждать, что я проглочу.

— Мой брат Лёша. Мы уже билеты обменяли, — сообщила Ирка так, словно это должно было меня обрадовать.

— Ира, слушай внимательно, — вскипела, наконец, я. — Крупными буквами, капслоком, говорю. Я. Только что. После развода. Ты понимаешь, что такое развод? Это сплошной нерв. И ты хочешь отправить меня в горы с Лёшей?

— Вот именно поэтому тебе нужно развеяться! — голос подруги вдруг обрел твердость, которую я знала с детства. — И Лёхе поможешь. У брата трагедия на работе, он тебе сам расскажет. Наверное. Ему тоже не помешает развеяться, парень совсем не в себе. Вер, раз уж так всё сложилось... прошу тебя как подругу и как психотерапевта — помоги Алексею.

Этим и зацепила. Моя профессия называется «помогаю-

щей» не просто так. Помогать встроено в меня где-то на уровне рефлекса.

— Ира, ты путаешь, я не детский психолог.

— Вер, так и Лёха уже не ребёнок. Ты когда его последний раз видела? Лет двадцать назад небось?

— Да, наверное, — я невольно полезла в память. — Тогда родители ещё живы были, я часто прилетала.

— Ну вот. А Лёха уже давно здоровенный мужик. Яхтсмен. Мастер спорта по плаванию. Ну, Верунь... У тебя просто нет выбора!

Я устала сопротивляться. Внезапно сдулась, как шарик, из которого разом выпустили воздух с тихим шелестом. Силы, что еще держали меня, разом утекли.

— Ладно, Ир. Уговорила. Поеду в горы, буду помогать Лёхе. Вместе с ним и «развеемся».

Решила: будь что будет. Всё равно надо было куда-то деть себя этим летом.

Но, как обычно, всё случается совсем не так, как мы себе это представляем.

Глава 1. Чрезвычайное происшествие

В небольшой посёлок у горной гряды я добралась на рейсовом автобусе из аэропорта. Вещей много не брала: из дорогого два новых спортивных костюма и дорогие альпинистские ботинки на шнуровке с толстой рифленой подошвой. Если что-то ещё понадобится, куплю на местном базаре.

Он оказался рядом с автостанцией. Я немного побродила по пёстрым рядам, щурясь от яркого горного солнца, трогала пальцами шершавые теплые жилеты из овечьей шерсти, разглядывала самошитые кожаные чуни с толстыми стежками.

Пахло здесь кожей, пряностями и густо — фруктами с дальнего конца ряда. На сладости и сувениры я пока даже не заглядывалась.

Местная жительница в плотном безразмерном платье цвета выгоревшей охры — повязка на голове, руки в боки — на мой вопрос про горный клуб кивнула понимающе:

— Это тебе, девочка, до турбазы. Иди прямо по дороге, там найдёшь пяточок. Жди буханку...

— Буханку?

— Ну, маршрутка такая. Ребята возят наверх, на турбазу. Там народу всегда много ждёт, найдёшь!

Брошенное «девочка» неожиданно согрело меня, как гло-

ток горячего чая. Надо же. Меня, сорокадвухлетнюю, называли даже не девушкой — девочкой. Маленькая собачка до старости — щенок, а я всегда была мелковата.

Даже Дима — муж, теперь уже бывший — шутил снисходительно: «Верка, всё в тебе хорошо, хозяйка ты отменная. А вот тела маловато».

Зато у Анжелы, его молодой подруги, тела хоть отбавляй, и ноги от ушей растут.

Легок на помине. Мобильник брямкнул, и я открыла сообщение: «Слышал, ты едешь на отдых. Надеюсь, не наживать долги. Адвокат напомнил, что по разделу имущества ещё не всё подписано».

Дима в своем репертуаре: ничего личного, все исключительно по делу.

Я убрала телефон в карман, отогнала грустные мысли и отправилась искать пяточок с «буханками». Плохие думки нам ни к чему, когда так ярко светит солнце, а небо над горами словно в голубой глазури.

Искать долго не пришлось. Надо было просто дойти до конца главной улицы. На пяточке уже томились в ожидании отдыхающие: кто с рюкзаками, кто с клетчатыми баулами, кто налегке.

Очередь я заняла за хмурым темноволосым мужчиной и в первые десять минут выяснила у народа всё важное. Маршрутки ходят не по расписанию, среднее время ожидания — полчаса, последняя только что ушла. Проезд — пятьсот руб-

лей. И главное: в микроавтобус помещается десять пассажиров.

Я была одиннадцатой.

Перспектива проторчать на пяточке целый час меня не радовала. Поэтому я заранее настроилась брать маршрутку штурмом или слезно упрашивать водителя — по ситуации.

Выдавшая виды «буханка» бодрого оранжевого цвета приехала ровно через полчаса. За это время я успела познакомиться с семейной парой: тучный Игорь Олегович, его жена и десятилетний сын. Они отдыхали здесь третий год и охотно рассказали кучу полезного.

Например, что турбаза старая, ещё с советских времён, и комфорт здесь — понятие относительное. Зато есть горы, ещё водопады, лес и ледник. Вот зачем сюда едут.

Как и ожидала, в салон маршрутки поместилось ровно десять человек. Сиденья расположены вдоль стенок, размещение пассажиров плотное, плечом к плечу, и стоять посередине никто бы не позволил.

Но было ещё одно место — рядом с водителем.

Как только последний пассажир скрылся в салоне, я с самым несчастным видом метнулась вперёд:

— Здравствуйте, уважаемый водитель! Вы не могли бы взять меня на переднее сиденье? На турбазе ждут муж с ребёнком, муж очень нервный, а я задержалась на рынке...

Аргумент был хлипкий, других не нашлось. Придумывать себе болезни я не хотела.

Водитель — смуглый мужчина с черными усами, закрученными на концах, — даже дослушивать не стал. Рывкнул не глядя:

— ПДД запрещает!

— Простите?

— Правила дорожного движения запрещают! — на этот раз рык был убедительнее. — И женщину не пушу! — добавил он, сурово сверкнув темными глазами.

В нашу беседу вмешался тот самый темноволосый, что стоял в очереди передо мной, он заходил последним. Мужчина из салона наклонился к водительскому креслу, быстро произнёс что-то вполголоса. Я не расслышала ни слова.

Глаза водителя потеплели. Он снисходительно кивнул мне:

— Идите в салон, мадам. Мужчину у себя повезу.

Темноволосый уже стоял возле кабины:

— Идите, девушка. Садитесь на мое место, я здесь поеду.

— Спасибо, — пискнула я, не веря везению.

— Парень, только с тебя штраф, если ГИБДД остановит,
— хохотнул водитель.

— Без проблем! — ответил мой спаситель.

Надо будет потом поблагодарить его как следует. И непременно узнать волшебное слово, которое он сказал усатому. Ещё он произнес «девушка», а не «женщина». В моем возрасте такие мелочи радуют.

Но радовалась я преждевременно.

Попасть в домик на турбазе без приключений было не суждено.

«Буханка» бойко прокатилась по посёлку и вырвалась на узкую каменистую дорогу, которая петляла вверх между соснами.

Назвать это дорогой язык не поворачивался — козлиная тропа с крутыми изгибами. Наша потрепанная машина ползла по ней как цепкий майский жук: упрямо, неторопливо, с натужным урчанием мотора.

Моё сиденье оказалось с краю, а рядом плотно устроился массивный Игорь Олегович. Но я готова была терпеть любые неудобства, лишь бы поскорее добраться до мягкого дивана.

К тому же ощутимо хотелось есть: желудок напоминал о себе настойчиво.

Мы ехали уже минут двадцать, когда Игорь Олегович вдруг напрягся всем телом. Я сначала решила, что его тряхнуло на очередной колдобине. Но потом увидела, как короткие пальцы судорожно впились в обивку сиденья, побелев на костяшках. Игорь Олегович открыл рот, пытаясь вдохнуть, но воздух, казалось, застревал в горле.

— Вам плохо? — тихо спросила я.

Он не ответил. Лицо покрылось сероватым налётом, на лбу мгновенно выступила испарина.

Жена, сидевшая рядом, смотрела на него с нарастающей тревогой.

— Игорь, что с тобой?

Молчание. Только медленное, словно через невидимое сопротивление, движение: он поднес правую руку к груди, прижал ладонь чуть ниже ключицы.

— Есть здесь доктор? — крикнула я, оглядывая салон. — Водитель, остановите автобус! Мужчине плохо!

— Да ёжки, тут не могу, сейчас карман будет! — ответил водитель, не отрывая взгляда от лобового стекла.

— Я доктор, — темноволосый обернулся с переднего сиденья. Сразу же он коротко и четко приказал: — Расстегните ему ворот. Как его зовут?

— Игорь Олегович.

— Хорошо.

Глава 2. В балетках

Пока мы с женой Игоря расстегивали ему рубашку, «буханка» дернулась и встала. Темноволосый врач протиснулся в салон — пассажиры молча расступались. Большинство сразу потянулось к выходу, и в тесном металлическом пространстве запахло тревогой: потом, разогретым брезентом, чужим дыханием.

Голос врача прорезал гул голосов входящих людей:

— Не вставайте. Игорь Олегович, смотрите на меня. Дышите. Медленно. Вдох... выдох.

Врач ослабил ремень на брюках толстяка, другой рукой нащупал пульс на шее. Действовал привычно, как человек, который делал это тысячу раз.

Мы устроили Игоря Олеговича полусидя, подсунув под спину куртку — мягкую, пахнущую чужим табаком. Врач проследил, чтобы ноги остались на полу.

— Холодный пот, пульс частый, — произнес он негромко, скорее себе, но так, чтобы я слышала. — Игорь Олегович, где болит? Здесь? Отдаёт в плечо?

Толстяк слабо кивнул. Губы стали белыми как бумага. Кивнул еще раз и показал на левую сторону шеи.

— Давление подскочило, сердцу тяжело, — спокойно заключил врач, расстегивая свою поясную кожаную сумку. — Дам таблетку под язык. Жевать не надо. Рассосется сама.

Он вытряхнул из блистера крошечную таблетку и аккуратно положил Игорю Олеговичу под язык.

— Не глотайте. И не вставайте. Ни в коем случае.

В салоне повисла тишина. Только тяжелое, прерывистое дыхание Игоря Олеговича и далекий стрекот цикад откуда-то со склона.

Прошло минуты три. Врач не отрывал взгляда от лица толстяка, двумя пальцами удерживая пульс на запястье. Я смотрела на его неподвижную руку и чувствовала, как собственное сердце постепенно замедляется в такт этому спокойствию.

— Стало легче? — спросил он тихо.

Игорь Олегович слабо кивнул, вытерев лоб тыльной стороной ладони, и попытался встать.

Но темноволосый покачал головой:

— Рано. Пульс еще жёсткий, давление не упало. Здесь, в горах, воздух другой, тряска, перепады. Нагрузка на сосуды растёт с каждым километром.

Он посмотрел на жену Игоря, которая сидела напротив, прижав к себе сына. Мальчик молчал, только крепко держался за ее рукав и не отрывал глаз от отца.

— Всё плохо? — спросила она дрожащим голосом.

— Ему станет легче, — ответил врач. — Но на турбазе нет ни аппарата, ни кислорода, ни условий нормально за ним проследить. Если приступ повторится или давление скакнет выше, то может стать хуже. Вам нужно вернуться в посёлок.

Там есть амбулатория, связь со скорой, можно снять кардиограмму и понаблюдать.

— То есть, всем ехать обратно? — хрипло спросил кто-то из оставшихся.

— Спуск быстрее подъёма, водитель вернется, — ответил врач, не меняя тона.

— Мы тогда пешком пойдём, — подал голос юноша из группы ребят в полном спортивном снаряжении. — Всего осталось километров пять, мы быстро дойдём.

Водитель — тот самый, что ещё минуту назад рычал про ПДД, — без слов включил поворотник и, ловко выгадав узкую площадку у самого обрыва, аккуратно развернул тяжёлую машину. Это была почти акробатика, и несколько человек наблюдали за маневром с нескрываемым уважением.

Но обязательно будут недовольные.

Пришло моё время. Даром, что ли, я психолог.

Я вышла из «буханки» — горный воздух ударил в лицо, острый и смолистый, — и повернулась к пассажирам, которые растерянно топтались у обочины:

— Уважаемые! У нас экстренная ситуация. Человеку стало плохо, его нужно срочно доставить в медпункт. Автобус возвращается в поселок.

— Это ещё чего! — возмутилась девушка лет двадцати пяти в зеленом спортивном костюме с вышитыми ящерицами. Яркая, как светофор, и такая же категоричная. — Мы заплатили за всю дорогу, значит, нас должны довезти!

— Речь идёт о жизни человека, — произнесла я чётко.
— Вы же не хотите брать за это ответственность? До турбазы пешком примерно час ходу, ребята уже идут. Или можно остаться здесь: водитель отвезет больного, вернётся и забереёт вас.

Я посмотрела на водителя. Он кивнул из кабины — подтвердил.

Несколько человек предпочли ждать. Остальные потянулись в салон за рюкзаками. Я тоже вернулась.

Игорь Олегович лежал с закрытыми глазами, дыхание у него постепенно выравнивалось, становилось глубже. Врач вполголоса объяснял жене, как контролировать его состояние, что должно насторожить, когда звонить.

Потом темноволосый подошел к водителю — наклонился, сказал про осторожность на неровностях, опасность тряски.

Я заметила, как водитель что-то вложил ему в руку. Тот убрал не глядя.

«Буханка» тронулась вниз, осторожно набирая скорость. Мы смотрели ей вслед, пока оранжевый борт не скрылся за поворотом.

— Ему лучше? — спросила я.

— Состояние стабилизировалось, — врач говорил, глядя вслед машине. — Нитроглицерин сработал, давление пошло вниз, пульс в пределах. На спуске атмосферное давление выше, и сердцу станет легче.

Мы закинули рюкзаки и двинулись по дороге вслед за

остальными. Под ногами похрустывал мелкий щебень, слева темнела стена сосен, и от неё тянуло холодком и хвоей.

— Может, вам стоило поехать с ними?

Темноволосый вскинулся и фыркнул как конь.

— Вы медицинский работник? — спросил он с лёгким раздражением.

— Ну-у, почти. Я психотерапевт.

— Понятно, — он чуть сощурился. — Значит, не медицинский вуз, университет, и вы не клинический психолог.

— Психфак, — подтвердила я. — Не клинический.

— Так вот, объясняю, — сказал он, явно сдерживаясь. — Сопровождать его в трясущейся «буханке» бессмысленно: там нет места для нормального контроля. Если приступ повторится в движении, я ничего толком не сделаю. Зато в посёлке уже ждёт фельдшер с аппаратом и возможностью ввести препараты внутривенно. Это объективно безопаснее. Жене я дал инструкции и свой номер для фельдшера.

За разговором мы незаметно отстали от группы — та бодро топала впереди, постепенно растворяясь в зеленых тенях дороги.

Надо бы догнать группу, но идти в балетках оказалось мучением. Каждый камушек чувствовался через тонкую подошву.

Ботинки при этом лежали в рюкзаке, придавая ему вес.

Я остановилась возле плоского камня у обочины, он был теплым от солнца.

— Что с вами? Уже устали? — с нескрываемой иронией спросил спутник.

— Мне нужно переобуться, — я начала развязывать рюкзак. — Постойте со мной, пожалуйста, не хочется оставаться здесь одной. Потом догоним всех.

— Переобувайтесь, — скомандовал он. — Только недолго. Дойдем до первой группы, оставлю вас и дальше своим темпом. Не люблю ходить толпой.

Он огляделся, на секунду лицо его стало другим. Мягче.

— Тем более здесь красота такая!

Я невольно посмотрела вокруг. Горы вдаль — синеватые, слоистые, как акварель. Небо над ними — невероятной, почти неправдоподобной синевы. Извилистая дорога, уходящая в темную зелень сосен.

И тишина — густая, живая, наполненная далёким звоном невидимого ручья.

— Всё, можно идти.

— Прибавим темп.

Минут через десять мы нагнали ту самую девушку в зеленом костюме с ящерицами. Рядом с ней шли двое ребят — не самые спортивные из группы. Один нёс девичий розовый рюкзак.

В этот момент я вспомнила, что хотела узнать у врача:

— Ой, подождите! Я так и не спросила. Что вы сказали водителю про переднее сиденье, если он вас сразу пустил? Какое волшебное слово?

Врач улыбнулся светло и немного неожиданно, как будто это выражение лица он надевал нечасто. Ему шло.

— Никакого волшебного слова. Дал тысячу рублей.

— Ой. Подождите, значит, я вам должна?

— Ничего не должны. Водитель вернул деньги, когда я помощь оказал пассажиру, — он чуть пожал плечом. — Как вас зовут?

— Вера. А вас?

Он словно не расслышал. Прибавил ходу и поравнялся с ребятами.

— Парни, оставляю вам Веру, берегите ее! — бросил им на ходу и пошёл вперёд не оглядываясь.

— Добро! — крикнул вслед один из парней, а потом повернулся ко мне: — Давайте рюкзак, Вера, мы налегке, в поселке живем.

Я отдала. И случайно поймала взгляд девушки.

Она смотрела вперед — туда, где за изгибом дороги мелькала между стволами сосен синяя ветровка врача. Смотрела так, что я сразу поняла: имени она тоже не узнала. И тоже об этом думает.

Глава 3. Один на двоих

Девушку в зелёном звали Кристина, и она определенно наметила темноволосого врача своей целью на весь отдых.

Примерно через час разношерстная компания пассажиров маршрутки стянулась к административному корпусу горного клуба. Небольшой домик в бежево-коричневых тонах прятался в тени елей. Сайдинговая обшивка выцвела от солнца и дождей, но выглядела опрятно. Пахло сосновой смолой и прелой хвоей — запах, который, кажется, пропитал всё в этих горах.

У входа мы попрощались с ребятами. Они вернули нам с Кристиной рюкзаки и растворились в направлении лесной тропы.

В фойе было тесно и шумно. На стенах — большие глянцевые фотографии: водопады, хребты в утреннем тумане, горный луг с рыжими пятнами цветов. Под ними размещались несколько секций кресел с продавленными сиденьями, обтянутыми бордовым гобеленом.

Все места были заняты. Стойка администратора пустовала.

Я не успела и рта открыть, как Кристина уже скользила через зал — целеустремленно, как торпеда. Я проследила за ней взглядом.

Врач стоял у дальней стены, разглядывая одну из фото-

графий. Кристина подошла к нему и сразу же о чём-то заговорила, наклонившись чуть вперед, живо жестикулируя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.